Артём
Александрович Рудаков

Дети леса, или Как выжить в тайге

Артём Рудаков

Дети леса, или Как выжить в тайге

https://litres.ru/74700312
SelfPub; 2026

Аннотация

Попадают в тайгу семь ребят. Они выживают в тайге, и им предстаёт преодолеть многие задачи.

Дети леса, или Как выжить в тайге

Дети леса, или Как выжить в тайге

Глава 1

Лето в Рыбкино шло своим чередом — жаркое, сонное, пахнущее смолой. Саня, Даша, Соня и Егор вышли из деревни ещё на рассвете: за ягодами, за грибами, за той самой свободой, которую дарил лес. Они знали эти места наизусть… или думали, что знают. Даша, старшая — ей недавно исполнилось четырнадцать, — шла впереди. Сане было тринадцать, Соне — двенадцать, а маленькому Егору едва стукнуло девять. Все они были сиротами, и тайга стала для них и убежищем, и испытанием. Тропа вилась между сосен, но вдруг знакомые приметы пропали. Вместо привычной дороги перед ребятами раскинулся густой, незнакомый подлесок — будто лес нарочно стёр все следы. Егор остановился первым: — Даша… А где тропинка? Голос дрожал, из глаз хлынули слёзы. Соня застыла, глядя вверх, туда, где кроны смыкались в плотную зелёную крышу. Саня опустился на землю у ствола сосны, пытаясь собраться с мыслями. Тайга притихла. Гдето хрустнула ветка — и этот звук прозвучал как предупреждение. Здесь водились рыси, медведи, волки… и лес не любил, когда в него приходили и не знали, как выбраться. Даша глубоко вздохнула и твёрдо сказала: — Мы не будем

паниковать. Найдём дорогу. Обязательно. В её голосе слышался страх, но она знала: если испугается она — испугаются все. Соня обняла Егора: — Смотри, вон ягода. Давай соберём немного, ладно? Егор шмыгнул носом, вытер слёзы рукавом и кивнул. Саня посмотрел на небо сквозь кроны и тихо пробормотал: — Надо найти ручей. Если будет вода — будет и дорога. Он поднялся и шагнул вперёд. Остальные молча последовали за ним. Стоять на месте было страшнее. Тайга дышала вокруг — огромная, древняя, равнодушная. Теперь она стала их главным испытанием КОНЕЦ 1 ГЛАВЫ

ГЛАВА 2

Июньский вечер опускался на тайгу быстро, будто небо спешило укрыть лес тёмным покрывалом. Хоть и стоял разгар лета, воздух уже тянул прохладой, а по земле стелился лёгкий туман. Ребята торопились: ночь в тайге — не время оставаться без укрытия. Саня, хоть и был всего тринадцати лет, сейчас казался самым надёжным. Он знал, что без огня ночь станет врагом. Из мягкой древесины он выдолбил неглубокий паз, потом взял брусок из твёрдой, плотной древесины и начал быстро двигать его вдоль паза — тудасюда, ровно и упорно. Пот катился по его лбу, пальцы ныли, но он не останавливался. Трут — это сухой, легко воспламеняющийся материал: измельчённая кора, сухая трава, мох или волокна старых растений. Он нужен, чтобы поймать первую искру и раздуть её в пламя. Как только в углублении появил-

ся лёгкий дымок, Саня осторожно подсыпал трут. Тонкие волокна вспыхнули оранжевым огоньком, и он тут же поднёс сухую хвою. Пламя занялось, робкое, но живое. Даша, Соня и Егор не стояли в стороне: кто собирал сухие ветки, кто укладывал их пирамидкой, кто дул на робкие язычки огня, помогая им крепнуть. Вскоре костёр весело потрескивал, отбрасывая круги света в наступающую темноту. Потом Саня и Даша натаскали еловых веток — пусть колючих, зато густых и тёплых. Из них получилась мягкая подстилка, которая хоть немного защищала от холодной земли. Ребята поджарили на огне кусочки хлеба, что взяли с собой. Тёплый, с лёгкой корочкой, он показался вкуснее любого пирога. Они наелись, придвинулись поближе к костру и, обессиленные, легли спать. Но ночь не спешила быть доброй. Костёр трепетал, будто чувствовал, как темнота подбирается ближе. Гдето далеко, за стеной деревьев, раздался протяжный крик — то ли зверя, то ли… человека? Егор вздрогнул и прижался к Соне. Даша подняла голову, вглядываясь в черноту, где свет костра растворялся без следа. Саня сел, прислушиваясь. Тайга шептала, стонала, кричала на сотне голосов, и ни один из них не звучал дружелюбно. Ребята прижались друг к другу, стараясь не дрожать. Огонь тихо шипел, охраняя их маленький круг света. А за его пределами ночь жила своей, чужой жизнью.

КОНЕЦ 2 ГЛАВЫ

Глава 3

Утро в тайге было тихим, только роса тяжело лежала на траве. Костёр давно потух, оставив горстку золы. Ребята встали и пошли вперёд, прислушиваясь к каждому шороху. Через два часа лес расступился — перед ними лежало озеро. Вода была прозрачной: сквозь неё виднелись гладкие камни и медленные тени рыб. Поверхность переливалась оттенками голубого и зелёного. Саня зачерпнул воду ладонью: — Холодная… но чистая. Ребята напились, умылись и на миг замерли — в эту минуту тайга казалась почти доброй. Они не знали, что у озера уже месяц живут трое ребят — Вова, Варя и Лера. Их шалаш из досок и веток прятался за зарослями ивняка. Рядом лежали две удочки, а в ямке, обложенной камнями, хранились припасы: сушёная рыба, вяленые грибы, горсть ягод. Саня первым заметил движение у берега и громко крикнул: — Эй! Тут ктото есть! Изза ивняка выглянула Варя, за ней — Вова и Лера. Несколько мгновений они стояли друг напротив друга, насторожённые. Лера, самая старшая (ей было тринадцать), шагнула вперёд и тихо сказала: — Не кричите. В тайге звук разносится далеко. Звери слышат лучше людей. Ребята назвали друг другу имена, и неловкость понемногу растаяла. У нового костра Вова показал следы у воды: — Тут прошёл медведь. Видите, земля продавлена, а ветка сломана на уровне плеча? Даша вздрогнула, Егор придвинулся к Соне. Лера добавила: — Если утром туман стелется по воде — день будет ясным. А ес-

ли поднимается вверх — жди дождя. Варя тихо добавила: — Самое опасное в лесу — паника. Когда бежишь, не разбирая дороги, теряешь силы и сбиваешь след. Ребята слушали, запоминая каждое слово. День обещал быть тёплым: солнце поднималось выше, туман над озером таял. Теперь их было семеро, и идти сквозь тайгу вместе было уже не так страшно.
КОНЕЦ 3 ГЛАВЫ

ГЛАВА 4

Ночь накрыла тайгу густой, тяжёлой тьмой. Казалось, даже воздух стал плотнее — холодный, пропитанный запахом хвои, прелой листвы и сырой земли. В тайге ночь — совсем не то, что в городе: здесь темнота живая, она дышит, шепчет, скрипит. Ветер трогал верхушки сосен, и те отзывались протяжным стоном, будто предупреждали: «Не ходи дальше». Ребята укрылись в шалаше, который ещё месяц назад построили Вова, Лера и Варя. Сооружение было простым: каркас из еловых веток, сверху прикрытый лапником и кусками бересты. Места едва хватало, чтобы улечься в два ряда, но это всё равно было лучше, чем спать под открытым небом. В тайге даже несколько градусов разницы спасают от переохлаждения, а лапник не только укрывает от ветра, но и немного удерживает тепло. Саня не мог уснуть. Его тревожила эта странная тишина — не мирная, а насторожённая, как перед грозой. Он знал: в тайге полная тишина бывает редко, и чаще всего она означает, что дикие звери поблизо-

сти, и они сами затаились, прислушиваясь к человеку. Саня тихо выбрался наружу, стараясь не потревожить остальных. Вова заметил движение, молча поднялся и пошёл следом: вдвоём идти в темноту было хоть чуточку легче. Они обошли шалаш, вглядываясь в чернильную темноту между деревьями. Саня помнил, чему учил его дед: в лесу нужно доверять не только глазам, но и ушам. В тайге звуки разносятся далеко — иногда на полкилометра, а то и больше, особенно ночью, когда нет городского шума. Поэтому даже тихий хруст ветки звучит предательски громко. Вдруг между тёмными стволами мелькнули два светящихся глаза. Они не двигались, просто смотрели — холодно и пристально. Саня замер. Это могли быть и рысь, и волк, а могли быть и чьи-то совсем не звериные глаза. В тайге человек — не всегда самый опасный хищник, но и не всегда самый безопасный гость. Саня шагнул вперёд, стараясь ступать по мху — он гасит шаги лучше, чем сухая хвоя. Вова шёл следом, стараясь дышать тише. Они двигались медленно, обходя старые пни и поваленные деревья: в темноте легко оступиться, а перелом в глухом лесу — это почти приговор. Наконец ребята остановились и спрятались в густых кустах можжевельника. Его терпкий, смолистый запах мог частично перебить их человеческий запах — в тайге это иногда спасает, если рядом бродит хищник. Плотные ветви давали хоть какоето укрытие. Перед ними, у старого поваленного дерева, сидел человек. Это был разбойник — по крайней мере, именно так его сра-

зу окрестили про себя ребята. На плече у него висело ружьё, рядом лежал потрёпанный мешок. Он чтото бормотал себе под нос, время от времени оглядываясь по сторонам. В тайге одиночки часто бывают опасны: выжить одному непросто, и некоторые начинают искать лёгкие пути. Вдруг под ногой у Вовы предательски хрустнула ветка. Звук в ночной тишине прозвучал, как выстрел. Разбойник мгновенно вскинул голову, его взгляд метнулся к кустам. — Кто там?! — рявкнул он, поднимая ружьё. — Выходите, живо! Саня и Вова переглянулись. В глазах у обоих читался страх, но отступать было некуда. Медленно, с трудом заставляя себя двигаться, они вышли из укрытия. — Так, откуда вы тут взялись?! — голос разбойника гремел, перекрывая даже шёпот ветра в кронах деревьев. — А ну, пошли со мной! Живо! У ребят не было ни шанса спорить: ружьё в руках незнакомца не оставляло выбора. Сжимая кулаки и стараясь не показывать, как сильно дрожат руки, Саня и Вова побрели вслед за разбойником в чёрную, непроглядную чащу

КОНЕЦ 4 ГЛАВЫ

ГЛАВА 5

Было шесть утра. Над тайгой висел густой туман — он стелился между деревьями, прятал тропы и делал лес чужим и насторожённым. Ребята тихо подошли к шалашу. Сердце сжималось: а вдруг разбойник всё ещё здесь?Но его не было. Только у входа лежало ружьё — тяжёлый дробовик, рядом мешочек с патронами. Саня осторожно поднял оружие.

Он умел с ним обращаться: дедушка учил, что в лесу сила — не в том, чтобы стрелять, а в том, чтобы знать, когда этого делать не надо.Вова первым заметил то, что пряталось за шалашом.— Саня… смотри, — прошептал он.Там, наполовину скрытый кустами черники, лежал мёртвый разбойник. Лицо его было исцарапано — будто кто-то полоснул острыми когтями. Следы были глубокие, неровные, совсем не похожие на царапины от веток.— Это не человек, — тихо сказал Саня, вглядываясь в отметины. — Похоже на когти. В тайге так бывает: медведь или росомаха могут напасть, если их потревожить. А запах чужого на их территории — это как красная тряпка.Ребята переглянулись. Нужно было убрать тело подальше, чтобы не привлекать других зверей. Саня и Вова молча подняли его и понесли к озеру. Вода в тайге — хороший барьер: многие хищники не любят открытых пространств и запаха воды.День тянулся медленно. Каждый шорох заставлял вздрагивать, но страх понемногу уступал место делу. Надо было думать о еде и тепле. Саня решил сходить на охоту. Он шёл по лесу, ступая мягко, почти не шевеля веток. В тайге звук разносится далеко, особенно в тихую погоду: даже хруст сухой иголки может спугнуть добычу за сотню шагов.И вдруг прямо перед ним тяжело опустился глухарь — большая птица с тёмным оперением. В тайге глухари держатся осторожно, редко подпускают близко. Но сейчас он будто не замечал Сани — то ли был занят, то ли лес обманул его слух.Саня опустился на землю,

стараясь не делать резких движений. Он знал: глухарь первым делом реагирует на движение. Пальцы привычно легли на спусковой крючок, дыхание стало ровным. Выстрел раскатился по лесу и затих где-то между елями.С глухарём в руках Саня вернулся к шалашу. Ребята уже разожгли костёр — небольшой, но аккуратный: сухие ветки, кора, немного хвои. В тайге правильно разведённый огонь — это не только тепло, но и защита: дым отпугивает зверей и гнуса.Даша, Соня и Лера собрали грибы — крепкие подберёзовики. В тайге важно брать только то, в чём уверен: среди съедобных прячутся ядовитые двойники, и ошибка может стоить дорого. Девочки срезали грибы аккуратно, не вырывая с корнем, чтобы сохранить грибницу — лес нужно беречь, чтобы он кормил и дальше.Суп варили молча. Запах горячей еды понемногу прогонял тревогу. Даже в самой глухой тайге еда у костра делает мир чуть привычнее.К вечеру небо затянуло тучами, и начался дождь. Тяжёлые капли стучали по кронам, скатывались вниз холодными струйками. В тайге летние ливни бывают резкими, но редко идут долго: чаще обрушиваются стеной, а потом так же внезапно стихают, и лес начинает парить, выпуская запах прелой хвои и мха.Ребята сидели в шалаше, прижавшись друг к другу. Сквозь щели пробивались редкие капли, но крыша из лапника пока держала. Саня сидел у входа, держа дробовик рядом. Он не спал. В тайге ночь — самое опасное время: именно тогда выходят на охоту хищники, а тени становятся слишком длинными и

обманчивыми.КОНЕЦ 5 ГЛАВЫ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.